

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 2
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 81
ББК 81.2 Англ
DOI 10.18522/1995-0640-2022-2-23-33

КОНТРАСТ В ПОЭЗИИ Э. ПО
Наталья Борисовна Боева-Омелечко

Южный федеральный университет г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Актуальность данной работы обусловлена значимостью произведений Э. По для мировой литературы и постоянным интересом учёных к особенностям его творчества, а также потребностью в изучении идиостильных особенностей реализации принципа контраста в поэзии Э. По. Цель работы состоит в описании видов контраста, присутствующих в поэзии Э. По, и языковых средств их воплощения. К последним относятся системные и индивидуально-авторские антонимы, слова, принадлежащие к контрастным семантическим полям, средства выражения отрицания.

Ключевые слова: *контраст, антонимия, отрицание, композиционно-смысловая структура, Э. По*

Для цитирования: Боева-Омелечко Н.Б. Контраст в поэзии Э. По // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 2. С. 23 – 33.

Original article

CONTRAST IN E. POE'S POETRY

Natalya B. Boeva-Omelechko

Southern Federal University, Rostov-on-Don Russia

Abstract. The relevance of this work is due to the significance of E. Poe's works for world literature and the constant interest of scientists in the peculiarities of his work, as well as the need to study the idiosyncratic features of the implementation of contrast in E. Poe's poetry. The purpose of the work is to describe the types of contrast present in E. Poe's poetry and the linguistic means of their implementation. The author suggests that contrast is one of the idiosyncratic dominants of E. Poe's works of fiction. The assumption about the significance of contrast for the poetry of E. Poe is based on works in the field of literary criticism, which analyze his works and note that the general principle of Poe's poetics is emotional and psychological influence on readers. An important role in the implementation of such influence belongs to contrast. According to the results of the analysis of empirical material, these types include microcontrast implemented in a separate fragment of the text, and macrocontrast, significant for the compositional and semantic structure of the entire work (the juxtaposition of the text and the title, the beginning and end, the beginning and the main part of the text, etc.). Microcontrast in Poe's works is embodied by using system antonyms. The poet can use two antonymic oppositions in contact, which enhances the expressiveness of contrast. E. Poe also uses individual author's

antonyms, verbalizing in an unusual form conjugated concepts opposed to each other and correlating with the systemic antonymic opposition as well as antonyms belonging to different parts of speech. Macrocontrast is created either with words that are not system antonyms, but belong to contrasting semantic fields or with means of negation. Rather often the contrast is exclusively semantic without the participation of contrasting language means. The article describes different types of micricontrast typical of Poe's works.

Keywords: *contrast, antonym, negation, composition, idiosstyle, speech influence, E. Poe*

For citation: *Boeva-Omelechko N.B. Contrast in E. Poe's Poetry // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 2. P. 23 – 33..*

Введение

Важнейшей функцией поэтического текста является функция эстетическая, связанная с воздействием на эмоции и чувства людей и отражающая особенности авторского мировидения [Тимофеева, 2020, с.110]. Для реализации этой функции большое значение имеет принцип антонимичности. Он связан с вычленением сознанием противоположных, но взаимообусловленных сторон в предметах и явлениях действительности [Sklyarova, 2014, p. 44].

Необходимо отметить, что рассматриваемый принцип может быть реализован как через контраст формы, предполагающий использование антонимов, так и через контраст (антонимичность) содержания. В последнем случае речь идёт о текстах, в создании композиционно-смысловой структуры которых первоочередная роль принадлежит контрасту, т. е. актуализация контрастного смысла обеспечивается сверхфразовым контекстом [Андреева, 1986, с. 3]. При этом создаются различные типы композиционно-смыслового контраста: как микроконтраст, реализуемый в отдельном фрагменте текста, так и макроконтраст, значимый для композиционно-смысловой структуры всего произведения (противопоставление текста и заглавия, начала и конца или начала и основной части текста и т. д.) [Блох, Мартынова, 2008, 10].

Контраст, создающий экспрессивность и образность и являющийся мощным средством речевого воздействия [Ващенко, 2016, с. 38], может выступать идиостилевой доминантой творчества поэта. Есть все основания полагать, что это в полной мере относится к поэзии выдающегося американского писателя и поэта Э. По, интерес к творчеству которого не угасает с течением времени. Ещё в 19 веке К.Д. Бальмонт, переводчик произведений Э. По, отмечал, что эстетика и поэтика Э. По наиболее близки современности [Бальмонт, 2008, с. 15 – 16]. Эти слова не потеряли актуальности и сегодня. Становление новых научных парадигм, в частности теории идиостиля и лингвистики креатива, позволяет исследовать произведения поэта под новым углом зрения и воспринимать по-новому то, что казалось детально изученным [Осипова, 2017, с. 142].

Предположение о значимости контраста для поэзии Э. По опирается на работы в области литературоведения [Венедиктова, 2015; Ковалёв, 1984; Осипова, 2004; Рептан, 2016], в которых анализируются его произведения и отмечается установка на эмоционально-психологическое воз-

действие как генеральный принцип поэтики Э. По. Важная роль в реализации такого воздействия принадлежит контрасту, который, однако, не служил объектом специального лингвистического исследования на материале произведений Э. По.

Актуальность данной работы обусловлена, таким образом, значимостью произведений Э. По для мировой литературы и постоянным интересом учёных к особенностям его творчества, а также потребностью в изучении идиостилевых особенностей реализации принципа контраста в поэзии Э. По. Цель работы состоит в описании видов контраста, присутствующих в поэзии Э. По, и языковых средств их воплощения.

Материалом исследования послужили 45 стихотворных произведений Э. По [По, 1984]. В работе использовались методы лингвистического наблюдения и описания, методы оппозиций, семного и контекстологического анализа.

Исследование и его результаты

В произведениях Э. По имеют место следующие виды композиционно-смыслового контраста.

Микроконтраст, в реализации которого принимают участие системные антонимы. При этом поэт может использовать контактно две антонимические оппозиции, что усиливает воздействующую силу контраста. Пример такого употребления антонимов мы встречаем, например, в стихотворении «Израфель» при описании красоты неземной песни, создаваемой лютней-сердцем ангела Израфеля. В этой песни сливаются воедино радость и горе (*grief – joy*), ненависть и любовь (*hate – love*):

*The ecstasies above
With thy burning measures suit -
Thy grief, thy joy, thy hate, thy love,
With the fervour of thy lute* (E. Poe. Israfel)

Другой аналогичный пример можно увидеть в стихотворении «Гимн», герой которого обращается к Божьей матери, умоляя её быть с ним в радости и в горе (*joy – woe*), в хорошие и плохие периоды жизни (*in good and ill*):

*In joy and wo - in good and ill -
Mother of God, be with me still!* (E. Poe. Hymn).

Контактное употребление двух антонимических оппозиций, создающих микроконтраст, поэт использует и в стихотворении «Город на море» при описании города, где царствует олицетворённая смерть и где все, и хорошие, и плохие люди, нашли вечный покой. Этот микроконтраст позволяет ярко передать равенство всех перед всеильной и неизбежной смертью.

Интересно отметить, что вторая оппозиция является грамматической трансформацией первой: в ней субстантивированные прилагательные в положительной степени из первой оппозиции заменяются прилагательными в превосходной степени, что дополнительно подчёркивает значение всеобщности:

*Where **the good and the bad and the worst and the best**
Have gone to their eternal rest* (E. Poe. The City in the Sea).

Также микроконтраст может создаваться с помощью двух антонимических оппозиций, члены которых располагаются в разных частях антонимического бинорма. Так, в стихотворении «Аннабель Ли» используется антонимический бинорм с союзом *neither... nor*, в одной части которого расположены первые элементы двух антонимических оппозиций (*angels, above*), а в другой – их антонимы (*demons, under*). Данный микроконтраст подчёркивает силу любви героя стихотворения к ушедшей возлюбленной, память о которой не смогут отобрать у него ни светлые божественные силы на небесах, ни тёмные силы бездны:

*And neither **the angels** in heaven **above**,
Nor **the demons** down **under** the sea,
Can ever dissever my soul from the soul
Of the beautiful Annabel Lee* (E. Poe. Annabel Lee).

Для создания контраста Э. По использует и индивидуально-авторские антонимы, вербализующие в необычной форме сопряжённые противопоставленные друг другу концепты и соотносимые с элементами системной антонимической оппозиции [Боева-Омелечко, 2017, с. 348]. Например, индивидуально-авторская оппозиция представлена в последних строках стихотворения «Пэан», герой которого хочет проводить в последний путь свою любимую не скорбным реквием, а гимном радости – пэаном, чтобы облегчить её путь в рай:

*Therefore, to thee this night
I will no **requiem** raise, raise,
But waft thee on thy flight,
With a **Paeon** of old days* (E. Poe. Paeon).

Индивидуально-авторская оппозиция *requiem – paeon* соотносима с системной оппозицией *woe – joy*, противопоставляющей горе радости. В первых строках рассматриваемого стихотворения есть также словосочетания *burial rite* и *solemn song*, выступающие индивидуально-авторскими синонимами слова *requiem* и индивидуально-авторскими антонимами слова *paeon*.

Также в произведениях Э. По для создания микроконтраста используются межчастеречные антонимы, т. е. слова, противоположные по своим значениям, но имеющие разную грамматическую форму [Boeva-Omelechko et al., 2018, с. 113]: *name* (v) – *nameless* (adj.), *sad* (adj) – *smiling* (n) (Raven), *dark* (adj) – *light* (n) (A Dream) и др. Например:

*In visions of the **dark** night
I have dreamed of joy departed -
But a waking dream of life and **light**
Hath left me broken-hearted* (E. Poe. A Dream).

Для произведений Э. По очень типичен **макроконтраст**, при котором первостепенное значение имеет антонимичность содержания.

В создании данного контраста, как правило, не участвуют системные антонимы. Здесь можно различать два основных случая:

а) в создании контраста участвуют слова, принадлежащие к контрастным семантическим полям, но не объединённые в оппозиции, как это имеет место в случае индивидуально-авторской антонимии. Примером этому может служить стихотворение «Колокола», в котором каждая часть повествует об определённом этапе жизни человека и сопровождающих этот этап звуках колоколов.

Первые две части, в которых речь идёт о молодости, включают названия драгоценных металлов (серебряные колокольчики на саях (*silver bells*) и золотые свадебные колокола (*wedding bells – golden bells*)), слова с семантикой «веселье» (*a world of merriment*), «наслаждение» (*a crystalline delight, ring out their delight*), «восторг» (*how it tells of the rapture*), «счастье» (*a world of happiness*) в структурах их значений.

В следующих двух частях стихотворения колокола возвещают о стихийном бедствии и похоронах. Эти колокола, в отличие от колоколов в первых двух частях, изготовлены из недрагоценного цветного металла меди и чёрного металла железа, т. е. названия металлов принадлежат к семантическому полю «недрагоценные металлы», контрастному полю «драгоценные металлы».

Третья и четвёртая части включают слова с семантикой «ужас» (*terror, horrified, horror, startled, affright*), «отчаяние» (*despair*), опасность (*danger*), тревога (*alarum*), гнев (*anger*), рыдание (*sobbing*) стон (*moaning, groaning*), позволяющие создать яркий смысловой и эмоциональный контраст времени тяжёлого испытания и неизбежного ухода человека из жизни с драгоценными радостными счастливыми мгновениями молодости, описанными в первых двух частях стихотворения (контрастные семантические поля «покой»/ «тревога», «радость»/«печаль»). В четвёртой части в контексте описания заунывного звона колоколов на похоронах мы встречаем противоречащее грустной тональности контекста сочетание со словом «счастливый» *happy Runic rhyme*, создающее микроконтраст внутри своей части и одновременно усиливающее контраст этой части с первой, где сочетание *Runic rhyme* описывало весёлый звон колоколов и колокольчиков и знаменовало веселье и счастье.

В создании контраста участвуют и слова, принадлежащие к контрастным семантическим полям «благозвучность / неблагозвучность». В первых двух частях колокольчики и колокола звенят в такт (*tinkle, the jingling and the tinkling, the rhyming and the chiming*), звучат музыкально (*tintinabulation that so musically wells*), их мелодия мягкая и приятная (*mellow wedding bells*), ноты гармонично сочетаются (*from the molten-golden note and all in tune*) и льются благозвучным потоком (*what a gush of euphony voluminously wells*). На контрасте с этим колокола в третьей части издают неприятные слуху и совершенно немusические лязганье (*the twanging and the clanging, the jangling and the wrangling, the clamor and the clangor*), вопли и визг (*scream, shriek out of tune*), заунывные монотонные звуки (*melancholy meaning of the tone, muffled monotone*);

б) в создании контраста участвуют средства отрицания, которые обладают богатым прагматическим потенциалом [Боева-Омелечко, Косоножкина, 2020, с. 70] и в произведениях Э. По позволяют показать, что ситуация радикально изменилась, что невзгоды сменились счастьем или, наоборот, счастливые дни навсегда остались в прошлом и никогда больше не повторятся. Такой способ противопоставления прошлого и настоящего мы наблюдаем в стихотворении «Занте», где неоднократно повторяется наречие *no more*, которое поэт называет печальным звуком, меняющим всё (*magical sad sound transforming all*), и которое переключается со знаменитым рефреном *nevermore* стихотворения «Ворон». Данное наречие делит жизнь на «до» и «после», способствует созданию минорной тональности, связанной с переживаемой героем невосполнимой утратой любимой женщины, которая уже никогда не появится на прекрасном острове:

*How many visions of a maiden that is **No more** - no more upon thy verdant slopes!
No more! alas, that magical sad sound
 Transforming all! Thy charms shall please **no more** -
 Thy memory **no more!** (Е. Poe. To Zante).*

Мотив невозвратимости прошлого усиливается с помощью словосочетаний «ушедшее блаженство» (*departed bliss*) и «похороненные надежды» (*entombed hopes*).

Контраст, создаваемый с помощью отрицательного наречия, дополняется использованием контрастных по значению эпитетов, описывающих противоположное восприятие героем произведения острова до утраты им любимой (*fair island* – прекрасный остров) и после этого (*accursed ground* – проклятая земля);

в) контраст является исключительно смысловым без участия контрастоспособной лексики. Такой вид контраста представлен, например, в стихотворении «Сонет к науке», противопоставляющим научное, логическое и рациональное познание действительности её эстетическому, образному, эмоциональному отражению средствами поэзии. Сонет звучит как обвинение науке, сковывающей своими мрачными истинами творческие взлёты поэта и уничтожающей плоды его труда. При этом наука предстаёт в образе коршуна, добычей которого является сердце поэта:

*Science! true daughter of Old Time thou art!
 Who alterest all things with thy peering eyes.
 Why preyest thou thus upon the poet's heart,
 Vulture, whose wings are dull realities? (Е. Poe. Sonnet – to Science).*

Макроконтраст представлен в поэзии Э. По несколькими разновидностями.

Бинарно-симметричный контраст, при котором содержание произведения делится на две контрастные друг другу части. Яркий пример такого контраста – стихотворение «Колокола», подробно рассмотренное выше. В качестве другого примера можно привести стихотворение «Заколдованный замок», одна часть которого описывает красоту и вели-

чие замка, принадлежащего мудрому королю, почитаемому подданными, тогда как вторая часть звучит как реквием этому бывшему величию, навсегда уничтоженному злыми силами. Мажорную тональность первой части создают эпитеты с семами «счастье» (*happy valley, sweet day*), блеск, сияние, свет (*radiant palace, golden banners, luminous windows, with pearl and ruby glowing, sparkling*), красота (*fair palace, surpassing beauty*), доброта (*good angels*), плавность, благозвучие (*spirits moving musically to a lute's well-tuned law*) в структурах их значений. В этой же части присутствуют слова с семами «величие» и «слава» (*stately palace, ... reared its head, glorious banners, glory*). Однако в первой части появляется высказывание *this - all this - was in the olden time long ago*, контрастное по тональности окружающему контексту и подготавливающее к переходу ко второй части, где всё хорошее исчезнет.

Контрастная грустная тревожная тональность второй части стихотворения обеспечивается использованием слов, в структурах значений которых содержатся семы «зло» (*evil*), «нападение» (*assail*), «горе», «скорбь» (*sorrow, mourn*), «погребение» (*old-time entombed*), «неблагозвучие» (*discordant melody*). Контраст двух частей усиливается с помощью высказывания о превращении былой славы в смутно припоминаемую историю (*the glory that blushed and bloomed is but a dim-remembered story*).

Антитезирующий контраст, при котором на протяжении всего произведения или его большого фрагмента происходит контрастное сопоставление объектов и явлений с помощью антонимов разных типов [Боева-Омелечко, Зайцева, 2011, с. 89]. Такой контраст Э. По использует в стихотворении «Колизей», сопоставляя бывшее величие знаменитого римского амфитеатра Колизея с оставшимися от него руинами. На месте повергнутого героя лежит упавшая колонна, полёт орла сменяется полётом летучей мыши, вместо красивых волос знатных римских дам на ветру развеваются тростник и чертополох, а там, где стоял золотой трон монарха, бесшумно скользит ящерица. При этом поэт широко использует индивидуально-авторские антонимы, творчески вербализующие оппозицию «великое – ничтожное»: (*eagle – bat, monarch – lizard* и др.):

Here, where a hero fell, a column falls!
Here, where the mimic eagle glared in gold,
A midnight vigil holds the swarthy bat!
Here, where the dames of Rome their gilded hair
Waved to the wind, now wave the reed and thistle!
Here, where on golden throne the monarch lolled,
Glides... the swift and silent lizard of the stones! (E. Poe. The Coliseum).

Дистантно-когезивный контраст, когда контрастоспособные единицы располагаются в разных частях произведения, связывая их, т. е. выступая средством когезии. Так, например, один и тот же референт может представать в разных фрагментах произведения в контрастных образах, как это имеет место в стихотворении «Ворон». Сначала – это величественная птица (*stately raven*), движения которой напоминают манеры знатных людей, затем этот образ заменяется контрастным образом

неуклюжей птицы (*ungainly fowl*), вызывающей улыбку героя. Следующий образ вновь контрастен предыдущему: теперь эта птица становится зловещей (*ominous*) и страшной (*ghastly*), её глаза горят огнём (*fiery eyes*), опаляющим душу героя. Из земного создания она в восприятии героя превращается в посланника ада (*devil, fiend, demon*).

Инициально-асимметричный контраст, при котором в самом начале произведения кратко описывается ситуация, контрастная по содержанию и/или тональности всему остальному произведению. Такой тип контраста представлен, например, в стихотворении «К одной из тех, которая в раю», в первых строках которого описывается счастье влюблённого героя на прекрасном зелёном острове в те дни, когда была жива его возлюбленная:

*Thou wast that all to me, love,
For which my soul did pine -
A green isle in the sea, love,
A fountain and a shrine* (Е. Poe. To One in Paradise).

Далее всё стихотворение посвящено описанию скорби, которую испытывает герой после смерти его любимой женщины. Мрачная тональность, контрастная тональности начала стихотворения, создаётся с помощью высказывания с выражающим безнадёжность междометием *alas* об окончании счастливой жизни (*alas, alas with me the light of Life is o'er*), уже упоминавшегося ранее отрицательного наречия *no more* с его прагматикой безысходности, мрачной характеристики тяжёлого периода жизни героя (*accursed time*). Герой живёт как будто во сне (*all my days are trances*), его душа словно умерла (*my spirit hovering lies mute, motionless, aghast*).

Финально-асимметричный контраст, когда окончание стихотворения контрастно по содержанию и/или тональности всему остальному произведению. Такой контраст имеет место в стихотворении «Израфель», основная часть которого посвящена описанию прекрасного ангела с сердцем-лютней и его волшебной музыки, которую слушают с восхищением даже звёзды. Небеса, где звучит музыка Израфеля, наполнены любовью и красотой.

Но в последних строках стихотворения этот волшебный райский мир противопоставляется миру реальному с его земными радостями и бедами (*but this is a world of sweets and sour*), а музыка Израфеля – творчеству поэта, который, в отличие от ангела, способен рассказать об этом реальном мире:

*He might not sing so wildly well
A mortal melody,
While a bolder note than this might swell
From my lyre within the sky* (Е. Poe. Israfel).

Титульно-контентный контраст, когда название произведения контрастно его содержанию. Так, название «Пэан», обозначающее весёлый гимн, предполагает некое жизнерадостное повествование. Однако стихотворение повествует о горе героя, потерявшего возлюбленную, то

есть по своему содержанию и тональности оно контрастно названию. Приведённое название переключается с микроконтрастом в конце стихотворения, упомянутым ранее.

Заключение

Проведённый анализ позволил подтвердить предположение о значимости композиционно-смыслового контраста для произведений Э. По. Для них типично противопоставление прошлого и настоящего, радости и горя, жизни и смерти, добра и зла, великого и ничтожного, гармоничного и дисгармоничного. В поэзии Э. По представлен как микроконтраст, реализуемый в отдельном фрагменте текста, так и макроконтраст, значимый для композиционно-смысловой структуры всего произведения. Микроконтраст обычно создаётся с помощью системных антонимов. При этом поэт может располагать контактно две антонимические оппозиции, что усиливает воздействующую силу контраста. Для создания контраста Э. По использует и индивидуально-авторские антонимы, вербализующие в необычной форме сопряжённые противопоставленные друг другу концепты и соотносимые с элементами системной антонимической оппозиции, а также межчастеречные антонимы, имеющие противоположные значения, но разную грамматическую форму. Макроконтраст воплощается, как правило, посредством слов, не являющихся системными антонимами, но принадлежащих к контрастным семантическим полям (в отличие от индивидуально-авторских антонимов они не объединены в оппозиции), а также с помощью средств выражения отрицания с их богатым прагматическим потенциалом. Он также может быть исключительно смысловым без участия контрастоспособной лексики. Макроконтраст в произведениях Э. По представлен следующими разновидностями: 1) бинарно-симметричный контраст, при котором содержание произведения делится на две контрастные друг другу части; 2) антитезирующий контраст, при котором на протяжении всего произведения или его большого фрагмента происходит контрастное сопоставление объектов и явлений с помощью антонимов разных типов; 3) дистантно-когезивный контраст, когда контрастоспособные единицы располагаются в разных частях произведения, связывая их; 4) инициально-асимметричный контраст, при котором в самом начале произведения кратко описывается ситуация, контрастная по содержанию и/или тональности всему остальному произведению; 5) финально-асимметричный контраст, когда окончание стихотворения контрастно по содержанию и/или тональности всему остальному произведению; 6) титульно-контентный контраст, когда название произведения контрастно его содержанию.

Список источников

Андреева Г. В. Процедура анализа контекста, организованного принципом контраста // Текст и его компоненты как объекты комплексного анализа. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1986. С. 3 – 10.

Бальмонт К. Д. Гений открытия (Вступительная статья к собранию сочинений Э. По) // По Э. Эврика. М.: Эксмо, 2008. С. 9 – 19.

Блох М.Я., Мартынова О.П. Контраст как выразительное противопоставление в художественном отображении мира // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. Вып. 7. М.: Прометей МПГУ, 2008. С. 5 – 12.

Боева-Омелечко Н.Б. Когнитивные основы формирования индивидуально-авторских антонимов // Когнитивные исследования языка. 2017. № XXX. С. 345 – 348.

Боева-Омелечко Н.Б., Зайцева Н.В. Антонимическая когезия в современном английском и русском языках. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2011. 128 с.

Боева-Омелечко Н.Б., Косоножкина Л.В. Коммуникативно-прагматический потенциал категории отрицания в современном английском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 69 – 80.

Ващенко Е.А. Контраст как средство речевого воздействия в англоязычных научно-популярных психологическом и психотерапевтическом дискурсах: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2016. 166 с.

Венедиктова Т.Д. Разговор Романа Осиповича Якобсона с «Вороном» // Вестн. РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2015. № 7. С. 43 – 59.

Ковалев Ю.В. Эдгар Аллан По. Новеллист и поэт. Л.: Худож. лит., 1984. 296 с.

Осипова Э.Ф. Загадки Эдгара По. Исследования и комментарии. СПб.: Филол. факультет СПбГУ. 2004. 171 с.

Осипова Э. Ф. О переводах Э. По в России // Литература двух Америк. 201). № 2. С. 141 – 155. DOI 10.22455/2541-7894-2017-2-141-155.

Тимофеева М.К. Теория риторической структуры как инструмент анализа стихотворных текстов // Вестн. Томского гос. ун-та. 2020. № 68. С. 109 – 137. DOI: 10.17223/19986645/68/6. Scopus

Боева-Омелечко Н.Б., Zheltukhina M.R., Ryabko O.P., Matveeva G.G., Murugova E.V., Zyubina I.A. Unusual Antonyms: Inter-Part-Of-Speech Interaction in English Fictional Discourse // Space And Culture, India. 2018. Vol. 6, №. 4, pp. 112 – 121. DOI: 10.20896/saci.v6i4.387. Scopus

Peptan, C. T. (RE)considerations on the Americanness of POE-TIC cityscapes // University of Bucharest Review: Literary and Cultural Studies Series. 2016. № 6 (1). С. 135 – 148. Scopus

Poe E. The Complete Tales and Poems. Harmondsworth Penguin Books. 1984. 1016 p.

Sklyarova N.G. Interaction of Alternativeness and Antonymy and Its Realization in the English Language // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2014. Vol. 2, № 2. С. 43–48. Scopus

References

Andreeva G. V. (1986). The Procedure for Analyzing the Context Organized by the Contrast Principle. In: *Text and its Components as Objects of Complex Analysis*. Leningrad: A. I. Herzen Leningrad state pedagogical institute, pp. 3-10. (In Russian).

Balmont K. D. (2008). The Genius of Discovery (Introductory article to the collected works of E. Poe). In: *E. Poe. Eureka*. Moscow: Eksmo, pp. 9-19. (In Russian).

Bloch M. Ya., Martynova O. P. (2008). Contrast as an Expressive Contradistinction in the Artistic Representation of the World. In: *Actual Problems of English Linguistics and Linguodidactics: Collection of scientific works*, iss. 7. Moscow: Prometheus. Moscow state pedagogical university, pp. 5-12. (In Russian).

Boeva-Omelechko N. B. (2017). Cognitive Bases of Formation of Individual Author's Antonyms. *Cognitive Research of Language*, iss. XXX, pp. 345-348. (In Russian).

Boeva-Omelechko N. B., Zaitseva N. V. (2011). *Antonymic Cohesion in Modern English and Russian*. Rostov-on-Don: North Caucasus Academy of Civil Service. 128 p. (In Russian).

Boeva-Omelechko N. B., Kosonozhkina L. V. (2020). Communicative and pragmatic potential of the category of negation in the modern English language. *Humanities and Social Sciences*, no. 4, pp. 69-80. (In Russian).

Boeva-Omelechko N.B., Zheltukhina M.R., Ryabko O.P., Matveeva G.G., Murugova E.V., Zyubina I.A. (2018). Unusual Antonyms: Inter-Part-Of-Speech Interaction in English Fictional Discourse. *Space And Culture, India*, vol. 6, no. 4, pp. 112-121. DOI: 10.20896/saci.v6i4.387.

Kovalev Yu. V. (1984). *Edgar Allan Poe. Short story Writer and Poet*. Leningrad, Khudozhestvennaya Literatura [Art. lit.]. 296 p. (In Russian).

Osipova E. F. (2004). *The Riddles of Edgar Poe. Research and Comments*. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University. 171 p. (In Russian)

Osipova E. F. (2017). About E. Poe's translations in Russia. *Literature of the Two Americas*, no. 2, pp. 141-155. DOI 10.22455/2541-7894-2017-2-141-155. (In Russian).

Peptan, C. T. (2016). (RE)considerations on the Americanness of POE-TIC cityscapes. *University of Bucharest Review: Literary and Cultural Studies Series*, no. 6 (1), pp. 135 – 148.

Poe E. (1984). *The Complete Tales and Poems*. Harmondsworth Penguin Books. 1016 p.

Sklyarova N.G. (2014) Interaction of Alternativeness and Antonymy and Its Realization in the English Language. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*, vol. 2, no. 2. C. 43-48.

Timofeeva M. K. (2020). The theory of rhetorical structure as a tool for analyzing poetic texts. *Bulletin of the Tomsk State University*, no 68, pp. 109-137. DOI: 10.17223/19986645/68/6. (In Russian).

Vashchenko E. A. (2016) *Contrast as a Means of Speech Influence in English-language Popular Scientific Psychological and Psychotherapeutic Discourses: thesis*. Rostov-on-Don. 166 p. (In Russian).

Venediktova T. D. (2015). The Conversation of Roman Osipovich Jakobson with the "Raven" // *Bulletin of the Russian State University. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural studie*, no. 7, pp. 43-59. (In Russian).

Сведения об авторе

Боева-Омелечко Наталья Борисовна – докт. филол. наук, профессор кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, boeva1961@yandex.ru

Information about the author

Natalya B. Boeva-Omelechko – Ph.D. of philology, professor. Institute of Philology, Journalism and Cross-cultural communication, boeva1961@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.08.2021; одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 15.04.2022.

The article was submitted 15.08.2021; approved after reviewing 15.04.2022; accepted for publication 15.04.2022.